Туда и обратно, прошло всего полчаса, а я все это время пытался преподать урок своим гордым ученикам. В это время я начал просить прощения.

Ученики, избитые Сяо Дуном, один за другим плакали на земле. Хотя Сяо Дунь не убил их, и их травмы не были серьезными, но сильная боль в теле была реальной.

А Сяо Дунь был чрезвычайно вежлив. Каждое движение было хорошо уловимо. Ни один из них не причинил бы серьезного вреда этим ученикам, но боль была невыносимой.

Результат оказался совсем не таким, как ожидали люди. Столкнувшись с одним только Сяо Дунем, гордые ученики в эти дни не имели капитала для борьбы.

Услышав, как люди взывают о прощении, Сяо Дун остановил движение своей руки, со слабой улыбкой на лице: "Вы все еще хотите меня исправить? "

"Брат Сяо Дунь, не смей, не смей смотреть дальше. В будущем мы возьмем твою лошадь в качестве головы, и ты не посмеешь переместить нас на запад". Услышав Сяо Дуня, гордый ученик, лежавший у ног Сяо Дуня, тут же ответил, боясь, что ответ будет медленным и Сяо Дунь снова побьет его.

"Да, да, брат Сяо Дунь, нет, нет, нет, брат Сяо Дунь, мы все будем слушать тебя в будущем, мы будем делать все, что ты захочешь". Когда голос ученика упал, другие гордые ученики тоже заговорили спокойно.

Тщательно напуганные, конечно, это еще и потому, что среди людей нет обиды, нет отчаяния, а Сяо Дунь - помощник зятя Гу Ци, они не смеют обижать Сяо Дуня до смерти, иначе в будущем в Тяньцизуне их жизнь не станет лучше.

Точно так же Сяо Дунь не убивал учеников, которыми гордился в эти дни. Во-первых, не было глубокой ненависти. Во-вторых, до открытия Долины Переработки Баи оставался всего один месяц. Если бы Сяо Дунь бросил всех этих людей, то это было бы равносильно тому, что он прервал бы их творение в этот раз.

В мире боевых искусств принятие искусственности вызывает глубокую ненависть, и все также являются учениками Тяньци Цзуна, Сяо Дуню нет необходимости делать это. Конечно, это предпосылка к тому, что ученики гордятся собой в эти дни, и с самого начала и до конца эти люди просто хотят преподать себе урок, поэтому Сяо Дунь сделает то же самое.

Десятки небесных гордецов лежали на земле, а те немногие ученики, которых Сяо Дун не побил, один за другим отступили подальше, в их глазах был стыд.

Слишком сильный, это был монстр, один человек столкнулся с сотнями учеников Небесной Гордости, а Сяо Дун фактически раздавил их.

Именно так, раздавил, раздавил их всех, используя самый простой и прямой метод.

Я не ожидал, что битва закончится так быстро. В это время Цао Хэ также немного отличается от яростной битвы Гу Линъяо. Все оказалось совсем не так, как он думал.

После окончания битвы у Цао Хэ, естественно, не было причин продолжать сражаться с Гу Линъяо. Кроме того, его сила не была бы такой же хорошей, как у Линъяо. Если продолжить битву, Цао Хэ потерпит поражение.

Он отступил. Однако, как только он открыл разрыв с Гу Линъяо, Сяо Дунь не знал, когда появиться позади Цао Хэ. На его лице появилась безобидная улыбка. "Брат Цао Хэ, ты видишь, что все остальные побеждены мной. Если я не побью тебя, то гнев в моей груди будет очень трудно излечить. "

Голос был очень спокойным, не было слышно никакого гнева. Однако, когда слова Сяо Дуня оборвались, я увидел, как Сяо Дунь оттолкнулся ногой, и вдоль промежности Цао Хэ ударил его нижнюю часть тела, и не только это, после удара ногой по нижней части тела Цао Хэ, Сяо Дунь сделал сильный хук.

Бен стоял позади Цао Хэ, Сяо Дун это тик, все услышали звук дробления яиц, и лицо Цао Хэ, также мгновенно превратилось в цвет свиной печени.

Мое сердце испуганно сжалось, и я совсем стушевался. Я посмотрел на Цао Хэ. Я гордился своими учениками, которые были вокруг меня много дней.

Один за другим, я действительно родил благословение.

По сравнению с Цао Хэ, все чувствовали себя просто слишком счастливыми, по крайней мере, Сяо Дунь не дал им такой ноги.

"Это.... Как поживает брат Цао? "

"Я не знаю. "

Его глаза посмотрели на Цао Хэ, многие ученики зашептались, в тоне, полном сочувствия, как будто они могли понять страдания Цао Хэ сейчас.

Эта нога определенно болит, но Цао Хэ выдержал молчание, и видно, что терпение у этого парня не слабое.

Однако, как раз когда все думали, что все закончилось, Гу Линъяо подошел к Цао Хэ и снова ударил его ногой.

Две ноги одновременно ударили по одной части, которая является самой уязвимой частью каждого человека, в первый раз, но во второй раз, Цао Хэ мгновенно закричал.

"Ах... мой... мой... Сестра Линъяо, ты.....".

Я не ожидал, что люди Гу Линъяо окажутся такими злобными. Услышав крики Цао Хэ, Гу Линъяо с отвращением сказал: "Кто просил тебя останавливать госпожу Бэнь, эта нога даже если госпожа Бэнь простит тебя. "

Услышав это от Гу Линъяо, Цао Хэйсян выпрямился и потерял сознание. Но в последний момент Цао Хексян очень хотел выпить большую рюмку. "Ты, наверное, слишком дорогой. "

Рука Гу Линъяо была жестче, чем у Сяо Дуня. Даже Сяо Дунь в это время как-то странно смотрел на Гу Линъяо, и в его сердце было тихое сожаление о Цао Хэ.

"Надеюсь, этот парень выкарабкается, увы... "

Я не знаю, сможет ли Цао Хэ сделать это в будущем.

Столкнувшись с взглядом Сяо Дуня, холодок на лице Гу Линъяо быстро рассеялся. Взамен

своих достоинств он выглядел нежным и покраснел. Не дожидаясь, пока Сяо Дун что-нибудь скажет, Гу Линъяо быстро побежал.

"Упс, почему он просто встал и помог ему? Неужели он думает, что он мне нравится?" Бегая, Гу Линъяо думал о всякой ерунде.

В Сяо Дун, этой девушке-призраке Гу Линъяо, не было ничего обычного. Посмотрев, как она отбрасывает его, Сяо Дунь беспомощно вздохнула, а затем обвела взглядом присутствующих учеников Неба и спокойным тоном сказала.

"Теперь твой гнев прошел? "

Услышав Сяо Дуня, ученики, естественно, не глупые, поняли, что это значит, мгновенно последовательно кивнули, как курица наседка, чтобы сказать почтительно.

"Исчез, благодаря милосердию брата Сяо Дуня. "

"Брат Сяо Дунь, что это такое? Откуда в наших сердцах гнев? Отпусти свой гнев? Если нет, я могу продолжать тренироваться в боксе для моего брата. Я просто надеюсь, что гнев в сердце моего брата рассеется, и я буду удовлетворен. "

Один за другим, даже кивнул головой, и даже более того, он действительно сказал такие слова. Услышав это, Сяо Дунь был ошеломлен, и в сердце своем подумал, твоя сестра талант, такие слова можно говорить.

(Глава 3: Избранное, лунные билеты, рекомендации!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2468444